

4-1-2018

Public diplomacy as an important component of soft power

Sh. Tadjiyev
independent resercher

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/intrel>

Part of the [International Relations Commons](#)

Recommended Citation

Tadjiyev, Sh. (2018) "Public diplomacy as an important component of soft power," *International Relations: Politics, Economics, Law*. Vol. 2018 : Iss. 1 , Article 10.

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/intrel/vol2018/iss1/10>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in *International Relations: Politics, Economics, Law* by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

Ш. Таджиев

Публичная дипломатия как важная составная часть «мягкой силы»

Активизация современного внешнеполитического курса Республики Узбекистан, принятие действенных мер по более широкому продвижению национальных интересов на международной и региональной арене на основе принципов открытости, взаимной выгоды и прагматизма актуализируют дискуссию по вопросу формирования нового инструментария реализации поставленных долгосрочных целей в этой важнейшей сфере и задействования для этого всего имеющегося потенциала и ресурсов государства и общества.

В данном контексте эффективным инструментом реализации приоритетов внешней политики Узбекистана представляется использование концепции «мягкой силы», роль которой в практике международных отношений в последнее время неуклонно возрастает. Более того, этот тезис идет в унисон с п.5.2 «Приоритетные направления в сфере осуществления взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики» Стратегии действий по развитию Республики Узбекистан на 2017-2021гг., где обозначены следующие приоритетные задачи, которые определяют направления деятельности внешнеполитического аппарата страны:

- ♦ укрепление независимости и суверенитета государства, повышение роли страны в качестве полноправного субъекта международных отношений, вхождение в число развитых демократических государств, создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства;

- ♦ укрепление международного имиджа Республики Узбекистан, доведение до мирового сообщества объективной информации о проводимых в стране реформах [1].

Таджиев Ш.Ш., самостоятельный соискатель.

Следовательно, задачей концептуальной значимости становится использование всех имеющихся сил и средств «для формирования нового облика страны» [2].

В этом плане знаковым является заявление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября 2017 г. о том, что «сохраняя внеблоковый статус, Узбекистан открыт для диалога» и «заинтересован в расширении сотрудничества со всеми партнерами во имя мира, прогресса и процветания» [3].

Общепризнано, что глобальная геополитика сегодня находится на пике своей фундаментальной трансформации, буквально «вбрасывая» все новые вызовы для многих государств мира. На фоне наблюдаемых турбулентных процессов в международных отношениях внешнеполитические аппараты различных стран прибегают к использованию новейших подходов и инструментария для отстаивания своих интересов, в числе которых концепция «мягкой силы» Дж.Ная.

По мере роста значимости «мягкой силы» драйверами множественных изменений мирового политического ландшафта выступают два мегатренда. Первый – рост трансграничных сетей в глобальных делах. Второй – это цифровая революция, приведшая к тому, что мировые события – малые или большие – все больше происходят он-лайн. Таким образом, глобальные отношения постепенно перемещаются от традиционной двусторонней дипломатии и иерархий к более сложному миру международных сетей.

В то же время наличие ресурсов «мягкой силы», будучи важнейшим условием в реализации концепции Дж. Ная, все же малополезны без разработки и реализации эффективной стратегии для доведения до целевой аудитории за рубежом. Мобилизация ресурсов «мягкой силы» преимущественно осуществляется посредством эффективных коммуникаций, при этом существует взаимозависимость между «мягкой силой», коммуникациями и влиянием, и, более того, эти факторы взаимно усиливают и дополняют друг друга.

Ресурсы «мягкой силы» формируют фундамент для внешней репутации государства, а коммуникационные стратегии выносят их вперед, используя для создания нарратива. Представляется, что результатом

Задачей концептуальной значимости становится использование всех имеющихся сил и средств для формирования нового облика Узбекистана.

На фоне турбулентных процессов в международных отношениях внешнеполитические структуры прибегают к использованию новейших подходов и инструментария для отстаивания интересов своих стран, чаще всего выбирая концепцию «мягкой силы».

эффективного использования ресурсов «мягкой силы» посредством коммуникационных стратегий является укрепление международного влияния стран. И наоборот, неспособность формирования убедительного нарратива на основе ресурсов «мягкой силы» и неумение их применения для достижения специфических целей с анализом и определением объектов вводит эти ресурсы в «спящее состояние».

Специалисты британского аналитического центра Portland Communications после анализа взаимосвязи между «мягкой силой» и коммуникациями предлагают собственную модель процесса конверсии ресурсов «мягкой силы» во внешнее влияние [4]:

Как и в классической модели конверсии Дж.Найя, четкое измерение ресурсов «мягкой силы» страны является обязательным первым шагом, так как их предварительный анализ предоставляет правительству возможность оценить свои сильные и слабые стороны, создать объективную базу для выстраивания стратегии. Вторым шагом после анализа ресурсов должно стать развитие стратегии с целью формирования национальных приоритетов, координации действий в международном плане и развертывания мягкосиловых ресурсов для воздействия на конкретные объекты.

Для большинства государств перевод «мягкой силы» в международное поле требует принятия действий, подкрепленных коммуникациями, что подразумевает разработку и реализацию продуманной политики, инициатив и программ.

Если предварительный анализ ресурсов «мягкой силы» в соответствии с первым шагом выявляет значительные пробелы, то их требуется устранить, потому что, как показывают практические исследования британских аналитиков Portland Communications, способность внушать

доверие и репутация на внешнем поле в конечном счете берут начало от реализуемой политики и действий как внутри страны, так и за рубежом. Превращение «мягкой силы» во влияние часто зависит от способности инкорпорирования новых действий субъекта «мягкой силы» в стратегию. Поэтому реальные действия больше, чем слова и заявления, становятся решающим условием в этом процессе. Когда эти ресурсы сконцентрированы, именно возможности коммуникаций обеспечивают их конверсию во внешнее влияние. Тем самым появляется возможность развертывания ресурсов и происходит вовлечение зарубежной аудитории с целью изменения ее восприятия и в конечном итоге поведения в отношении субъекта «мягкой силы».

По мнению британских политтехнологов, коммуникации, используемые через традиционные медиа, цифровые платформы или «цифровую дипломатию», составляют «момент истины» в процессе конверсии, явного или скрытого проявления целей субъекта в отношении реципиентов «мягкой силы». Этот процесс может реализовываться в форме прямого использования публичной дипломатии, специальных кампаний вокруг конкретной темы или дипломатических инициатив регионального и международного плана.

Последние два шага в конверсионном процессе – оценка и корректировка – являются взаимозависимыми, так как применение «мягкой силы» для получения международного влияния и авторитета должно базироваться на очевидных доказательствах или явных положительных проявлениях на основе анализа реакции объекта или других методов оценки влияния. Результаты данной работы используются для корректировки стратегии, действий и коммуникаций сообразно ситуации.

На современном этапе в академическом и практическом плане большую актуальность представляет изучение и эффективное использование инструментария «мягкой силы», который с быстрым развитием коммуникаций приобретает разнообразные формы.

В последние десятилетия правительства и другие международные акторы вкладывают значительные финансовые средства и время в попытках эффективного применения «мягкой силы» в своей внешней политике, формирования благоприятного восприятия страны за рубежом через такие меры, как определение повестки дня, структурирование международных проблем, проведение международных мероприятий и публичную дипломатию [5].

Правительства и другие международные акторы вкладывают значительные финансовые средства в попытках эффективного применения «мягкой силы» в своей внешней политике.

Хотя понятие «мягкой силы» возникло только в конце 90-х годов прошлого столетия, многие ученые, в том числе автор концепции Дж.Най, подчеркивают, что ее ресурсы по улучшению имиджа через официальные средства коммуникаций правительствами или странами не стали новым феноменом [6]. Традиционная дипломатия имеет отношение к общей «практике взаимодействия между различными акторами в целях получения стратегического преимущества через проведение переговоров, осуществляемых между представителями стран или организаций по таким вопросам, как достижение мира, торговля, война, экономика, культура, окружающая среда и права человека» и обращается в целом к взаимоотношениям между международными акторами

Публичная дипломатия частично получила развитие для дистанцирования деятельности правительств по распространению зарубежной информации от термина «пропаганда».

[7]. В то же время понятие «**публичная дипломатия**» фокусируется на «влиянии общественного мнения на формирование и реализацию внешней политики» и выходит за пределы действия традиционной дипломатии.

Публичная дипломатия как один из основных инструментов «мягкой силы» и ее реализации на внешнем поле нацелена на попытку правительства сформировать общественное мнение посредством глобальных коммуникаций в отношении целевой аудитории [8].

Признанный эксперт Ян Мелиссен утверждает: «Продвижение имиджа, пропаганда и деятельность, которая сегодня называется «публичная дипломатия», являются столь же древними, как и дипломатия. Развитие коммуникационных и транспортных технологий, например, изобретение печатной прессы в 15-м веке, привнесло фундаментальное изменение и повлияло на международные общественные отношения. В течение всей истории национальные государства и страны делают значительные вложения в свой имидж на международной арене, однако лишь в конце 20-го века эта деятельность оказалась в фокусе внимания академических кругов и ученых, что совпало с возрастающим осознанием «мягкой силы» [9].

Термин «публичная дипломатия» был введен в научный оборот бывшим дипломатом и деканом Флетчерской школы права и дипломатии Тафтского университета (США) Эдмундом Гуллионом в 1965г. и получил широкое распространение среди ученых и практиков. Публичная дипломатия – это дипломатия, осуществляемая правительством одной страны в отношении населения другой страны [10].

Публичная дипломатия частично получила развитие для дистанцирования деятельности правительств по распространению зарубежной

информации от термина «пропаганда» [11]. По мнению Э.Гуллиона, публичная дипломатия – это дисциплина, которая «имеет дело с влиянием общественного мнения на формирование и реализацию внешней политики, охватывая измерения внешней политики вне традиционной дипломатии; культивированием правительствами общественного мнения в других государствах; взаимодействием частных групп и интересов в одной стране с аналогичными кругами в другой стране; межкультурной коммуникацией». Центральным для публичной дипломатии является трансформационное течение информации и идей [12].

В то же время ряд аналитиков определял публичную дипломатию как процесс коммуникации правительства с иностранной общественностью в попытке добиться понимания своей национальной идеи и идеалов, своих институтов и культуры, а также национальных целей и политики [13].

Безусловно, восприятие этого понятия со временем изменялось, публичная дипломатия признана процессом, через который осуществляются прямые отношения с народом того или иного государства с целью продвижения интересов и распространения ценностей тех, кто их проводит и несет в себе. Можно утверждать, что это деятельность государства и неправительственных организаций в целях коммуникации с населением зарубежных стран для разъяснения своих культурных отличий, идеалов и политики. Важным становится то, что публичная дипломатия развивается как реакция на появление новых акторов в международных отношениях – неправительственных организаций, транснациональных корпораций, межгосударственных институтов, которые ранее были вне рамок традиционной дипломатии [14].

Н.Кал рассматривает публичную дипломатию как попытку международных акторов осуществлять свою внешнюю политику через вовлечение в процесс зарубежной общественности. Он подчеркивает, что публичная дипломатия традиционно рассматривается как контакты в формате «правительство – народ» [15].

Б.Грегори определяет публичную дипломатию «как инструмент, используемый государствами, некоторыми полугосударственными и негосударственными акторами для разъяснения своей культуры, взглядов и поведения; формирования и управления отношениями; влияния на мышление и мобилизации действий для продвижения своих интересов и ценностей» [16]. Данный посыл появился в силу интенсивного развития «горизонтальных структур», в которых народы начали контактировать друг с другом при помощи новых технологий.

По мнению Э.Гилбао, инструменты публичной дипломатии включают в себя активную общественную деятельность и вещание (реактивная

или прямая форма деятельности через СМИ от имени внешнеполитического или иного органа власти субъекта на внешнюю аудиторию на всемирных языках), пиар, культурную дипломатию, обмена и национальный брендинг [17].

Зарубежные политологи подчеркивают, что необходимо отличать публичную дипломатию от пропаганды, создания странового имиджа и международных культурных отношений.

Публичная дипломатия включает в себя специализированную литературу и электронные издания, блоги и интернет-ресурсы, что наилучшим образом соответствует современному миру с его глобальной коммуникацией, нежели другие виды дипломатии.

По мнению голландского ученого Я.Мелиссена, публичная дипломатия строго учитывает мнение народа, другими словами, это двустороннее движение [18]. Более того, основная задача публичной дипломатии не самореклама. Напротив, она была разработана для демонстрации и разъяснения национальной политики или культуры народу другой страны. Что касается культурных связей, то они осуществляются на уровне неправительственных

организаций и гражданского общества, но не на уровне государства. Как считает Дж.Най, велика опасность перепутать публичную дипломатию с пропагандой, но данное понятие имеет отрицательную коннотацию, и поэтому пропаганда не может формировать «мягкую силу» [19].

В своей книге о «новой публичной дипломатии» Я.Мелиссен утверждает, что она действует в сетевой среде, где существует множество других акторов (помимо государств), чем в иерархической, государственно-центричной среде [20]. По его мнению, публичная дипломатия включает в себя специализированную литературу и электронные издания, блоги и интернет-ресурсы, что наилучшим образом соответствует современному миру с его глобальной коммуникацией, нежели другие виды дипломатии [21].

Российские политологии уделяют большое внимание проблеме развития публичной дипломатии как в силу установок руководства на расширение сфер влияния за счет невоенных и неэкономических ресурсов, так и с точки зрения отстаивания национальных интересов в условиях идеологических и культурно-цивилизационных трений с Западом. Ее цель – продвижение интересов государства с помощью формирования положительного образа в зарубежном общественном сознании. Этот вид дипломатии подразумевает диалог с обществом, в котором могут принимать участие не только представители стран, бизнес-сообществ, правительственных и неправительственных, научных и культурных организаций, но и самые разные категории граждан.

Нетривиальной в этом плане представляется российская оценка того, что если в английском варианте публичная дипломатия включает в себя общественную, народную дипломатию (people-to-people diplomacy), то в России эти понятия различаются. Самым высоким уровнем международного взаимодействия считается классическая дипломатия, межправительственное сотрудничество, следующим - публичная дипломатия, экспертное сотрудничество (к примеру, встреча на острове Бойсто, участники которой выдвинули рекомендации по Минским договоренностям), а фундаментальным – общественная дипломатия, нацеленная на работу с представителями гражданского общества, творческой интеллигенцией, молодыми лидерами (к примеру, культурные форумы стран-участниц СНГ). Одной из задач публичной дипломатии является выведение страны из условной «периферии» в «центр» с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, знание портрета людей, являющихся потенциальными получателями информации, проведение социологических опросов, направленных на выявление запросов зарубежной аудитории [22].

Дж.Най выделяет роль информации и контроля над ней [23]; в частности, он отмечает три основных измерения публичной дипломатии (применимых для США, но и полезных для других государств): ежедневное информирование о внешнеполитических действиях; точечное обсуждение наиболее важных политических событий; развитие контактов с зарубежной аудиторией через систему обменов и научных грантов. По мнению Дж.Най, в этом процессе необходимо помнить, что недостаточно просто запустить информацию или выдвинуть идею, которые определенное государство или негосударственный актор хотели бы довести. Напротив, эффективная дипломатия и успешное формирование «мягкой силы» «предусматривают строительство долгосрочных отношений, которые создают благоприятную атмосферу для реализации государственной политики» [24]. Важно также выстраивать дружественные отношения на межгосударственном уровне и среди граждан других государств. Эффективным механизмом для развития «мягкой силы» является создание площадок для диалога граждан различных стран, а также программ для расширения двустороннего и многостороннего культурного обмена.

Ресурс привлекательности политической модели можно реализовать посредством инструментов официальной дипломатии, в рамках которой инициируются создание международных и региональных организаций, формирование политических, экономических и гуманитарных многосторонних государственных и общественных переговорных площадок, различного рода форумов, клубов и др.

Наряду с этим, по мнению американского ученого, следует иметь в виду, что «мягкая сила» может работать только при условии продвижения «благоприятной» для других государственной политики. Негодная политика не может быть «закреплена» или «спрятана» за «мягкой силой». По этому поводу Дж. Най говорил, что «мягкая сила» не должна быть игрой с нулевым результатом, в которой достижение одной страны обязательно означало бы потери для другой» [25]. В качестве примера он приводил Норвегию, которая при ограниченных бюджетных средствах для продвижения политики «мягкой силы» и публичной дипломатии смогла путем постоянного внимания и практических действий на международной арене завоевать имидж миротворца и нейтрального посредника и, следовательно, нарастить свой потенциал в этой сфере.

Таким образом, проявляется четкая связь между понятиями «мягкой силы» и «публичной дипломатией». Суммируя различия и одновременно взаимосвязь этих двух понятий, исследователь международной теории дипломатии Стефен Бей Расмуссен пришел к выводу, что ценности и идеи не перемещают сами себя, а требуют определенного контакта между двумя акторами, при этом он подчеркивает: «Идея «мягкой силы»

Узбекистан обладает исторически обусловленным уникальным потенциалом для реализации собственной концепции «мягкой силы» на региональном и международном уровнях.

о притягательности предполагает, что это происходит автоматически, тогда как публичная дипломатия рассматривается как попытка, через которую актер пытается передать мысли и убеждения, оказывая влияние на зарубежный политический дискурс через управление и участие в политических дебатах. Публичная дипло-

матия нацелена на структурированную среду, в которой акторы определяют себя, свои интересы и свою правду о мире» [26].

Современный Узбекистан, находясь в центре стратегически важного макрорегиона, имея границы со всеми государствами Центральной Азии, обладает исторически обусловленным уникальным потенциалом для реализации собственной концепции «мягкой силы» на региональном и международном уровнях.

Имея в виду, что в настоящее время выделяются три основных аспекта концепции «мягкой силы»: политические ценности, культура и внешняя политика (*внутри этих категорий существует множество других параметров для оценки уровня «мягкой силы»*), Узбекистан обладает практически всеми исходными параметрами и фундаментом для эффективного продвижения позитивного национального имиджа, последовательного формирования и прямого влияния на разработку и реализацию региональной и международной повестки и самое главное

– для отстаивания национальных интересов в политическом и экономическом разрезе.

Стоит отметить, что продвижение «мягкой силы» и формирование благоприятного восприятия за рубежом внутренней и внешней политики и всего облика нашей страны имеет исключительно важное значение не только с позиций репутации и имиджа, но и влияет на создание привлекательного для иностранного капитала инвестиционного климата. Это означает, что потенциал «мягкой силы» республики может рассматриваться в качестве необходимой надстройки для развития внешнеэкономического базиса.

Обратимся к такому аспекту «мягкой силы», как *политические ценности*, то есть общественно-политические реформы, осуществляемые в Узбекистане и получающие высокую оценку за рубежом. В 2016-2018 гг. в республике «проводятся глубокие реформы во всех сферах», цель которых «построение демократического государства и справедливого общества, где приоритетом является реализация простого и ясного принципа – интересы человека превыше всего» [27].

Высказанные с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН планы главы Узбекистана о том, что «не народ должен служить государственным органам, а государственные органы должны служить народу», о разработке программы мер по укреплению гарантий защиты прав человека, отмене выездных виз, активизации открытого диалога с национальными и международными неправительственными организациями по правозащитной тематике, о социальной реабилитации оступившихся граждан, попавших под влияние идеологии экстремизма, о росте роли политических партий, гражданского общества и СМИ, обеспечении подлинной независимости судебных органов, а также других коренных преобразованиях, - могут служить **основополагающими принципами в деле реализации концепции «мягкой силы» и дальнейшего укрепления международного авторитета страны.** Эти и другие неоспоримые достижения страны во внутриполитическом поле интересны и привлекательны для зарубежной аудитории, особенно в регионе Центральной Азии и в развитых демократических государствах мира.

Среди главных привлекательных сущностей Узбекистана в контексте реализации политики «мягкой силы» стали узнаваемые во всем мире древняя история, богатая самобытная культура и архитектура.

Узбекистан на современном этапе «решительно настроен на диалог, конструктивное взаимодействие и укрепление добрососедства» со странами Центральной Азии.

Безусловно, среди главных конкурентных преимуществ Узбекистана в контексте реализации политики «мягкой силы» стали узнаваемые во всем мире и признанные авторитетными международными организациями *древняя история, богатая самобытная культура и архитектура*. Узбекистан последовательно укрепляет свои позиции в качестве авторитетного центра исламской культуры и духовности. Реализуются

Комбинированный подход в применении «мягкой силы» в состоянии обеспечить создание привлекательного имиджа государства, что крайне необходимо в современных условиях, в первую очередь для привлечения иностранных инвестиций.

меры по продвижению национального и туристического брендинга, расширяются диаспоральные связи, используются традиционные методы проведения дней культуры, фестивалей и других мероприятий в стране и за рубежом. Предпринимаются усилия по поиску путей использования стратегических коммуникаций (*телевидение и радио, социальные сети, Интернет и др.*) для оказания влияния на региональную и международную аудиторию.

Один из примеров использования инструментария «мягкой силы» – привлекательность образовательной системы страны для иностранных студентов. Представляется, что практика обучения иностранных студентов в вузах Узбекистана будет постепенно расширяться, в первую очередь за счет граждан региона.

Внешняя политика Узбекистана ассоциируется у зарубежной профессиональной и непрофессиональной аудитории как «последовательная, принципиальная, миролюбивая и взаимовыгодная».

Узбекистан на современном этапе «решительно настроен на диалог, конструктивное взаимодействие и укрепление добрососедства» со странами Центральной Азии [28], что подтверждают инициативы Президента Шавката Мирзиёева о проведении регулярных консультативных встреч глав государств региона, предложение о принятии специальной резолюции Генеральной Ассамблеи в поддержку усилий государств Центральной Азии по обеспечению безопасности и укреплению регионального сотрудничества, поддержка Узбекистаном проектов конвенций об использовании водных ресурсов бассейнов Амударьи и Сырдарьи, меры по содействию мирному процессу в Афганистане, внесение на обсуждение мирового сообщества проекта Международной конвенции ООН о правах молодежи и резолюции Генеральной Ассамблеи «*Просвещение и религиозная толерантность*», решительные шаги по укреплению мер доверия в регионе и многое другое. Все это формирует наступательную стратегию Узбекистана на международной арене и в Центральной Азии. Все перечисленное требует продуманного и скоор-

динированного информационного сопровождения во внешнеполитическом поле, формирования положительного общественного мнения в соседних государствах, чему могут способствовать методы и механизмы концепции «мягкой силы».

Помимо этого, с учетом активизации отношений с ведущими государствами мира на двусторонней основе по всем направлениям взаимовыгодного сотрудничества **актуализируется вопрос о проработке комплексного и системного подхода к определению целей, задач и направлений политики «мягкой силы», совершенствованию институциональной основы и механизмов ее реализации, идентификации целевой аудитории и объектов.**

Созданные Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете Министров, Информационно-аналитический центр «Стратегия развития», Союз молодежи Узбекистана, организуемые Центр исламской цивилизации в Ташкенте и Международный исследовательский центр имени Имама Бухари в Самарканде, а также международный фольклорный музыкальный фестиваль «Шарк тароналари», продвижение нематериальных ценностей народа, включенных в списки ЮНЕСКО, призваны стать, наряду с действующими национальными субъектами, **новыми важными механизмами при реализации стратегии «мягкой силы»,** особенно для работы с зарубежной целевой аудиторией.

Комбинированный подход в применении «мягкой силы» в состоянии обеспечить создание привлекательного имиджа государства, что крайне необходимо в современных условиях, в первую очередь для привлечения иностранных инвестиций. Одновременно налаживание и развитие культурно-гуманитарных, научно-исследовательских и духовно-просветительских связей позволит сформировать устойчивый благоприятный фон для реализации внешнеполитических инициатив и восприятия Узбекистана в мире в позитивном плане.

При выработке практических мероприятий в данной актуальной сфере необходимо дифференцировать и разработать специфический подход к имидживым и мягкосиловым вопросам. С учетом этого при реализации политики «мягкой силы» следует использовать методологическую цепь, включающую определение объекта и субъекта «мягкой силы», разработку механизма и инструментария воздействия на объект, оценку воздействия, коррекцию политики воздействия.

Целесообразно вести поиск индивидуального подхода к объектам «мягкой силы» в страновом и региональном разрезе. На современном этапе приоритетными направлениями применения инструментария «мягкой силы» могли бы стать сопредельные государства, далее страны СНГ

(прежде всего Россия) и основные стратегические партнеры Узбекистана на международной арене (Китай, США, государства Европы).

Требуется **систематизация и классифицирование ресурсов «мягкой силы»** (дипломатия, культура, спорт, искусство, наука, образование и другие). Направление этого процесса в управляемое и конструктивное русло, разработка форм и методов реализации концепции применительно к каждой стране индивидуально позволит систематизировать и сформировать необходимые каналы для продвижения национальных интересов и обеспечения безопасности Республики Узбекистан.

Как представляется, на первом этапе по опыту многих государств было бы целесообразным включить в разрабатываемые концептуальные документы в сфере внешней политики понятия о «мягкой силе» и публичной дипломатии с дальнейшим формированием целостной **межведомственной программы развития данной сферы**. Перспективным в этом плане является также разработка пилотного зонтичного проекта под названием «*Мир Узбекистана*» или «*Узбекистон олами*» (*The World of Uzbekistan*) для объединения под общей эгидой многочисленных «мягкосиловых» акций и мероприятий. Такой единый бренд может быть использован для создания сети культурно-образовательных центров при некоторых дипломатических миссиях Узбекистана.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан № 4947 «О Стратегии действия по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» [http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3107042].
2. <http://president.uz/ru/lists/view/1063>.
3. <http://president.uz/ru/lists/view/1063>.
4. <https://softpower30.com/what-is-soft-power>.
5. *Nielsen Kristian*. EU Soft Power and the Capability-Expectations Gap // *Journal of Contemporary European Research*, 2013, №5; Nye, 'Public Diplomacy and Soft Power'.
6. *Cit. op.*, p. 96-99.
7. *Diplomacy* // In *Cultural Diplomacy Dictionary of the Academy for Cultural Diplomacy*. – Berlin: The Institute for Cultural Diplomacy, 2013. P. 38.
8. *Public Diplomacy* // In *Cultural Diplomacy Dictionary of the Academy for Cultural Diplomacy*. – Berlin: The Institute for Cultural Diplomacy, 2013, P. 78.
9. *Melissen Jan*. *The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice* // In *The New Public Diplomacy. Soft Power in International Relations*. 2005. P. 3-6.
10. *Файзуллаев А.* Публичная дипломатия на службе национальных интересов // *Gazeta.uz* от 5 августа 2017 г.

11. What is public diplomacy? // USCCenter on Public Diplomacy at the Annenberg School // http://uscpublicdiplomacy.org/index.php/about/what_is_pd.
12. *Crocker Snow*. Public diplomacy practitioners: a changing cast of characters // The Journal of Business Strategy. Vol.27. No.3. 2006. P.19.
13. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations // Studies in diplomacy and international relations. – New York: Palgrave Macmillan. 2007. P. 11.
14. *Langhorne Richard*. The Diplomacy of Non-State Actors // Diplomacy and Statecraft, Vol.16, No.2, 2005. P.332.
15. *Cull N.J.* The Cold War and the United States Information Agency: American propaganda and public diplomacy, 1945–1989. – New York: Cambridge University Press, 2008. P.15.
16. *Gregory B.* American public diplomacy: Enduring characteristics, elusive transformation // The Hague Journal of Diplomacy, 2011. P.353.
17. *Gilboa E.* Searching for a theory of public diplomacy. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science, 616(1), 2008. Pp.55–77.
18. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations // Studies in diplomacy and international relations. – New York: Palgrave Macmillan. 2007. P. 12-15.
19. On “The American century” and the future of smart power. An interview with Joseph Nye // URL://publicdiplomacymagazine.com/wp-content/uploads/2015/06/Smart-Power-PD-Mag.pdf.
20. *Melissen J.* The New Public Diplomacy. Soft Power in International Relations. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. P.12.
21. *Melissen J.* Beyond the New Public Diplomacy // Clingendael Papers. Oct. 2011, №3. P. 1-2.
22. *Великая А.* Публичная дипломатия как инструмент международного диалога. – М: Международная жизнь. 2016. С. 156, 157.
23. *Nye Joseph. Jr.* Soft Power: The means to success in world politics. Chapter 4, Wielding Soft Power. April 5, 2004. P. 20-40.
24. *Nye Joseph. Jr.* Soft Power: The means to success in world politics. – Public Affairs. 2005. P.112.
25. *Най Дж.* Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. – М., 2014. С.162.
26. *Steffen Bay Rasmussen.* Discourse Analysis of EU Public Diplomacy. Messages and Practices. The Netherlands: Institute of International Relations Clingendael and Antwerp University, 2009.
27. <http://president.uz/ru/lists/view/1063>.
28. <http://president.uz/ru/lists/view/1063>.